

ЯЗЫКОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СИТУАЦИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ В АНГЛИЙСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Необходимо отметить, что оценка часто определяется как прагматическая категория. На значимую роль прагматического аспекта в раскрытии смыслов оценочных предикатов указывает, например, Е. М. Вольф, отмечая, что категория оценки, бесспорно, относится к сфере прагматики. Соответственно, «структура и семантика оценочного речевого акта определяются прагматической ситуацией, в которой он реализуется» (Вольф, 1985, с. 164). Н. Д. Арутюнова также подчеркивает наличие иллокутивной составляющей в квалификативном высказывании: «Оценочное высказывание уже само по себе выражает коммуникативную цель рекомендации, побуждения к действию, предостережения, похвалы или осуждения. Оно воспитывает нормы поведения» (Арутюнова, 1988, с. 6). Иначе говоря, оценка всегда является *целеориентированной*. Целевая установка вынесения ценностного суждения, таким образом, определяет два типа ситуации оценивания – рациональной (эпистемической) и эмоциональной (аксиологической) оценки, т.е. интенция оценивающего лица может заключаться как в логическом осмыслении ценности рассматриваемого объекта, так и в потребности выразить непосредственную реакцию, отражающую чувственное восприятие объекта оценки.

Ситуация аксиологической оценки ориентирована на позитивные или негативные эмоции, вызываемые оцениваемым объектом, т.е. базируется на эмоциональном отношении и чувствах субъекта. Цель ее заключается в вынесении оценочной квалификации по шкале соответствия стандарту (норме, эталону) и предполагает положительную или отрицательную реакцию на объект. Глаголы-предикаты, участвующие в репрезентации данного аксиологически маркированного процесса, объединены инвариантным значением ‘to make a valuation/an estimate/an assessment/an appraisal (of)/a judgment/decision (about)/to form an opinion (about)’ (‘устанавливать ценность; высказывать мнение, суждение о к-л., ч-л.; оценивать, расценивать’). Это глаголы оценочного действия *appraise, assess, estimate, evaluate, judge, rate, value* и другие, в семантике которых отсутствует дифференциальный семантический компонент ‘аксиологическая интерпретация’, но при этом они способны выражать как мелиоративную, так и пейоративную оценку, которая находит свое выражение в поверхностной структуре предложения.

Оценочный процесс содержит в себе референтную ситуацию, представляющую собой фрагменты действительности, запечатленные в национальном языковом сознании и формируемые типовыми компонентами. Структура мыслительных операций, протекающих при когнитивной процедуре оценивания, предопределяет число и характер элементов содержания оценки. Человек/социум, имеющий интенцию вынести квалификативное суждение о некотором фрагменте окружающей среды с учетом его качественных и/или

количественных признаков, через восприятие его органами чувств (т.е. при вовлечении, в зависимости от ситуации, визуального, слухового, тактильного, обонятельного, вкусового центров), сопоставляет полученные ощущения с соответствующим стереотипом («нормой» на шкале оценок, стандартом) на основании имеющейся в его «картине мира» шкалы (по которой расположены присущие оцениваемому объекту признаки) и приписывает ему ценность или антиценность путем выражения положительной или отрицательной оценки. Таким образом, полная модель ситуации аксиологической оценки включает в себя следующие функциональные компоненты: *субъект, объект, аспект, основание, шкала, оценочный стереотип, инструмент, результат, адресат оценки*.

Вербализацией ситуации на сентенциональном уровне может служить следующий пример: (1) *His leg throbbed but the bite wasn't deep... He (Philip) drove directly to Sutton Memorial and decided to have someone look at his leg before joining Jean and Martha. "It's not a bad wound. No need for stitches," assessed a young medical student. "I'll give you a tetanus shot"* Нога его пульсировала от боли, но укус (собаки) не был глубоким ... Филипп поехал прямо к Саттонской больнице, решив, что кто-нибудь должен осмотреть его ногу, прежде чем он присоединится к Джин и Марте. «Рана не серьезная. Швы не нужны,» – оценил молодой студент-медик. «Я сделаю Вам прививку от столбняка». В данном случае эксплицируется ситуация вынесения аксиологической оценочной квалификации субъектом *a young medical student* ‘молодой студент-медик’ объекта *Philip's leg* ‘его нога/рана’ по параметру/аспекту ‘(тяжесть) состояния’ (не формализован) с точки зрения ее соответствия/несоответствия (основание; имплицитно) медицинской норме (оценочный стереотип; имплицитен) по шкале (также имплицитна), учитывающей такие критерии, как размер и внешний вид, состояние кожи вокруг раны, степень бактериального загрязнения, степень раневого экссудата, интенсивность боли и т.п., с целью реализации аксиологически маркированного (положительного в данной ситуации) результата оценки *It's not a bad wound. No need for stitches* ‘Рана не серьезная. Швы не нужны’ в интересах Филиппа – лица, для которого предназначена оценочная информация (адресат). Еще одним невербализованным участником этой ситуации оказывается инструмент – можно предположить, что оценка степени тяжести раны осуществляется при помощи сенсорных сигналов (визуальных, тактильных), воспринимаемых мозгом оценивающего студента-медика.

Референциальный акт, отражающий связь с денотативной ситуацией, обуславливается пропозициональным аспектом высказывания-суждения. Данная формально-семантическая структура, состоящая из реляционного предиката и некоторого количества актантов/релятем, в ситуации аксиологической оценки предполагает наличие пяти функциональных мест при предикате оценки: агентива, пациентива, инструментатива, фактитива и адресатива. Приведем пример: (2) *Sarah looked at Sandy and asked, "How do I look?" Sandy stepped back and inspected the young woman up and down. "Like a young beautiful bride waiting for her groom." She hugged Sarah* Сара посмотрела на Сэнди и спросила: “Как я выгляжу?” Сэнди сделала шаг назад и осмотрела

молодую женщину с ног до головы. “Как молодая красивая невеста в ожидании своего жениха.” Она обняла Сару’. Пропозиция в данном случае организуется предикатом оценки *inspected* ‘осмотрела’ и тремя актантами – агентивом (*Sandy*), пациентивом (*the young woman/Sarah*) и фактитивом (*Like a young beautiful bride waiting for her groom*), т.е. все возможные аргументы пропозиции, за исключением инструментатива и адресатива, представлены на сигнификативном уровне. Тем не менее в примере (2) эксплицитно репрезентированы далеко не все элементы ситуации, выявленные на уровне денотата предложения. Такие участники ситуации, как аспект, основание, шкала, оценочный стереотип и инструмент оказываются имплицитными, а адресатный компонент заполняется участником другой денотативной области – ситуации физического восприятия (*How do I look?*). Таким образом, при заполнении аргументных мест участниками ситуации не всегда имеет место взаимно однозначное соотношение между количеством партиципантов ситуации и количеством пропозициональных актантов.

Вариативность языкового отражения ситуации аксиологической оценки тесно связана с тем, какой из участников ситуации попадает в аргументную позицию агентива и пациентива, поскольку именно эти две позиции заполняются участниками с разными функциональными ролями. Так, первую ведущую агентивную позицию могут занимать шесть участников ситуации: субъект, объект, аспект, инструмент, результат и адресат. Обязательная позиция пациентива может быть заполнена тремя участниками ситуации: объектом, аспектом и результатом.

Особый интерес представляет способ репрезентации ситуации аксиологической оценки, при котором денотативный результат выносится в первую ключевую агентивную позицию: (3) *Hagrid pointed down into the crates. ‘Eurgh!’ squealed Lavender Brown, jumping backward. ‘Eurgh’ just about summed up the Blast-Ended Skrewts in Harry’s opinion. They looked like deformed, shell-less lobsters, horribly pale and slimy-looking, with legs sticking out in very odd places and no visible heads* ‘Хагрид указал на ящики. “Ф-е-е!” – завизжала Лаванда Браун, отпрыгивая назад. “Ф-е-е”, по мнению Гарри, практически выражало оценку соплохвостов. Они походили на уродливых, лишенных панциря омаров, омерзительно-бледных и скользких на вид, ноги их торчали из самых странных мест, а где голова, вообще было невозможно разобрать’. Оценивающий актуализируется в наречной лексеме – дизъюнкте *in Harry’s opinion* ‘на взгляд Гарри’, а сама пейоративная оценка, выраженная эмоциональным междометием *фе/фу/фи*, являющимся реакцией на контакт с чужеродным, неприятным объектом и описывающим чувства брезгливости и отвращения, будучи участником другой ДО, дублируется, становясь номинативным элементом ситуации оценки.

Обязательные аргументные места агентива и пациентива всегда остаются в пределах предложения, тогда как факультативные позиции инструментатива, фактитива и адресатива могут выходить за его границы и представлять собой часть более широкого контекста, т.е. сложного синтаксического целого, или СФЕ.